

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-6-80-84

Формы императива со значением долженствования

Наталья Анатольевна Николина

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия,
e-mail: admin@riash.ru

В статье рассматриваются формы повелительного наклонения, которые выступают в непрямом значении долженствования. Цель статьи – характеристика структуры и семантики конструкций, в которых употребляются указанные формы квазиимператива. На основе этой характеристики определяются направление транспозиции и ее характер. Высказывается предположение, что формы императива со значением долженствования носят интерпретационный характер и косвенно отражают предполагаемое волеизъявление. В процессе анализа используются описательный и структурно-семантический методы. Выделяются семантические группы конструкций, включающих рассматриваемые формы повелительного наклонения, и описываются особенности употребления императива с семантикой долженствования в современной русской речи.

Ключевые слова: *долженствование; императив; квазиимператив; деонтическая необходимость; семантика; не прямые употребления императива; оценочные коннотации*

Ссылка для цитирования: Николина Н.А. Формы императива со значением долженствования // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 6. – С. 80–84. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-6-80-84.

Imperative Forms with the Meaning of Obligation

Natalia A. Nikolina

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia,
e-mail: admin@riash.ru

This article sets out to analyse forms of the imperative mood, which bear the indirect meaning of obligation. The aim is to characterise the structure and semantics of phrases, in which quasi-imperative forms are used. This analysis determines the direction of grammatical transposition and its nature. It is suggested that the imperative forms with the meaning of obligation are interpretative in nature and indirectly reflect the alleged expression of will. The analysis uses descriptive and structural-semantic methods. The semantic groups of clauses that include the imperative mood forms under consideration are distinguished. The features of the use of imperative forms with the meaning of obligation in the modern Russian language are described.

Keywords: *obligation; imperative; quasi-imperative; deontic necessity; semantics; indirect use of the imperative; evaluation connotations*

A reference for citation: Nikolina N.A. Imperative forms with the meaning of obligation. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, vol. 80, No 6, pp. 80–84. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-6-80-84.

В русском языке широко распространены квазиимперативные¹ конструкции, в которых формы повелительного

наклонения выступают в не прямых значениях. Среди них – конструкции со значением долженствования, вынужденной необходимости, например:

Так у вас балы, банкеты, сговоры, а Софья Петровна *сиди* себе дома да чулок *вяжи*. (Ф. Достоевский);

Все отдыхают, а я *трудись*. (М. Попов).

¹ Термин *квазиимператив* предложен В.С. Храковским для форм повелительного наклонения, имеющих не прямые значения: условия, уступки и др. (см.: [Храковский, Володин 1986; 2001]).

В таких конструкциях форма квазимператива указывает на действие, предписываемое исполнителю, которое он вынужден совершать, при этом оно, как правило, оценивается говорящим как нежелательное для агенса, обусловленное чьим-либо требованием, обстоятельствами, обязанностями, социальными отношениями. Ср., например:

Я крикнул солнцу: «Дармоед! / Занежен в облака ты, / А тут — не знай ни зим, ни лет, / Сиди, рисуй плакаты!» (В. Маяковский);

Вы развлекаетесь, а я *крутись* с утра до вечера. (О. Крючкова).

Кроме собственно действия, это может быть состояние или эмоциональное переживание субъекта; ср.:

Обычно он как раз в это время каждый месяц приходил... повидаться, а в этот раз не пришел. Почему — никто не знал. Теперь вот *беспокойся* о нем... (О. Полей).

Подобное употребление императива неоднократно привлекало внимание ученых [Виноградов 1947; Исаченко 1957; Шмелев 1961; Шведова 1974; Храковский, Володин 1986; 2001]. Так, В.В. Виноградов отмечал, что «в форме повелительного наклонения при употреблении ее не со значением 2-го лица преобладают модальные оттенки пожелания, заклинания, допущения, долженствования» [Виноградов 1947: 593], при этом ученый подчеркивал, что у формы с семантикой долженствования появляется особый эмоциональный оттенок — «оттенок негодования и протеста» [Там же: 600].

Формы императива со значением долженствования по-разному рассматриваются в грамматике: они интерпретируются или как результат транспозиции форм повелительного наклонения, или как особое долженствовательное наклонение. Последняя точка зрения принадлежит Н.Ю. Шведовой, которая утверждала: «Тот факт, что значение долженствования оказывается инвариантным, ...свидетельствует о том, что это значение возникает не в результате речевой транспозиции повелительности, а принадлежит грамматической форме как ее категориальная характеристика. Значение это регулярно обнаруживает себя в определенных синтаксических условиях, входит в систему парадигматических противопоставлений у предложений, построенных по

разным структурным схемам. Все это дает основание считать долженствовательное значение отдельным и самостоятельным объективно-модальным значением, занимающим свое особое место в ряду синтаксических ирреальных наклонений» [Шведова 1974: 117].

С этой точкой зрения трудно согласиться: во-первых, в современной речи не наблюдается регулярности использования рассматриваемых форм, во-вторых, их значение явно связано с прототипическим значением императива и не трансформируется, отрываясь от него, в самостоятельное. Значение вынужденной необходимости всегда предполагает некое волеизъявление или побуждение к действию с внешней стороны и, таким образом, не является независимым от основного значения форм повелительного наклонения. Ср., например:

Все зарезать друг друга стараются,
Впрочем, нас же надуть норовят:
В месяц тридцать листов обещаются,
А рассыльный *таскай* шестьдесят!
(Н. Некрасов).

Как отмечает Н.В. Перцов, формы повелительного наклонения во всех своих употреблениях имеют инвариантное значение, в котором выделяются следующие компоненты: 'побуждение', 'долженствование и условие', 'экспрессивность' [Перцов 2001] (см. также: [Jakab 2004]). Семантика квазимператива, таким образом, опирается на свойства форм повелительного наклонения в его инвариантном значении и ими обусловлена.

Несмотря на большое количество работ, посвященных формам императива, выступающим в непрямых значениях, недостаточно исследованным остается вопрос о характере транспозиции, ее факторах и особенностях семантики грамматических форм, в частности форм императива со значением долженствования. Рассмотрим подробнее употребление форм императива со значением долженствования и особенности их значения, определяемые контекстом.

Формы квазимператива со значением долженствования и вынужденной необходимости употребляются в двух типах контекста:

1) в конструкциях с сопоставительными отношениями, показателем которых служит сочинительный союз *а*, или в бессоюзных

сложных предложениях с аналогичными отношениями:

Она со вчерашнего дня сидит в спальне запершись, а мы *ходи* по комнатам да углы *считай!* (А. Островский, П. Невежин).

Ср.: Она с утра сидит в спальне запершись — мы *ходи* по комнатам да углы *считай!*;

2) в самостоятельном предложении, которое соотносится с предшествующим контекстом, называющим обстоятельства, оцениваемые как сомнительные, неадекватные или вызывающие неудобства; отношения сопоставления/противопоставления при этом могут быть не эксплицированы; ср.:

Я воюю с девятьсот четырнадцатого года. За что? За отечество? А это отечество, когда бросили меня на позор?! ...И я опять *иди* к этим светостям? Ну нет. (М. Булгаков);

После утренней трапезы оставалось либо сидеть в храме... либо сидеть в келье одному, потому что у иноков — послушания... Вот и *сиди* до второй трапезы. (Д. Трускиновская).

Этот контекст, как и одна из частей сложносочиненного (бессоюзного) предложения в первом случае, называет ситуацию, которая вынуждает субъекта поступать не по своей воле, например:

Они рыбачить утром пойдут. А мы дома *сиди*. (А. Бушковский).

Такую ситуацию Ю.Л. Кузнецова предлагает считать «фоновой»: под ней понимаются обстоятельства, которые «послужили или могут послужить причиной того, что нежелательное действие, описываемое квазиимперативом, понадобилось» [Кузнецова 2014].

Обозначение фоновой ситуации или ее элементов обязательно в конструкциях с императивом долженствования. Оно обуславливает семантику рассматриваемой формы и наличие у нее оценочных коннотаций. Ср.:

Тут тысячи тратят, а ты *сиди* и лапу *соси* (Разг. речь);

Он любит общаться, а я *стой* в углу в одиночестве. (Н. Краско).

Квазиимператив с семантикой долженствования чаще всего представлен глаголами движения, состояния, эмоционального отношения, реже встречаются акциональные глаголы. В речи наиболее регулярно

используются глаголы *сидеть* и *стоять*, обозначающие статичное положение в пространстве. Как правило, глаголы в рассматриваемых конструкциях употребляются в форме несовершенного вида, что подчеркивает неточечность предполагаемого действия.

Конструкции, включающие квазиимперативы со значением долженствования, всегда эмоционально окрашены. Их экспрессивность определяется наличием оценочных коннотаций: обозначаемое формой повелительного наклонения действие, как уже отмечалось, кажется его носителю неприемлемым для него или отвергается субъектом как несправедливое. «Справедливость представляет собою одну из базовых этических ценностей русской языковой картины... Справедливость подразумевает иерархичность арбитров: справедливость сама по себе — характеристика действий кого-то, наделенного полномочиями арбитра, чтобы судить о том, справедливы или несправедливы действия «арбитра», говорящий как бы присваивает себе функции «арбитра второй степени»...» [Левонтина, Шмелев 2019: 152–153]. Таким «арбитром» и выступает говорящий, оценивая обозначаемое квазиимперативом действие как вынужденное и признавая его несправедливым:

Вам — бал, а батюшка *таскайся* на поклон. (А. Грибоедов);

На... спине надо рекламу таскать. Холодно, жарко, дождь — всё равно *стой*. (А. и С. Литвиновы).

Вынуждать субъекта могут конкретное лицо, известное ему, группа лиц, нормы, принятые в обществе, социальное положение, возникшие обстоятельства. Ср., например:

Вы не платите, а я за вас *отвечай?* (А. Чехов);

Женскому полу всегда во всем фортуна. Женщин и в солдаты не берут, и на танцевальные вечера им бесплатно, и от телесного наказания освобождают... Девушка платок уронила — ты *поднимай*, она входит — ты *вставай* и *давай* ей свой стул, уходит — ты *проводжай*... (Он же).

Форма глагола со значением долженствования может относиться к любому лицу, например:

Может, завтра Шухов не выйдет... может, сюда еще полгода не попадешь — а мастерок *пропадай?*» (А. Солженицын);

Да, городок у них... Даром что маленький — а кругом одни тайны. Вот и *сиди, гадай* — что там, за этими глухими заборами? (Н. Андреева);

...Они меня будут известной желто-коричневой жидкостью обливать, а я им — *добывай* атомную бомбу? (А. Солженицын).

Однако чаще всего субъект долженствования совпадает с говорящим, соответственно, он может обозначаться или местоимением *я*, или местоимением *ты*, которое обычно носит обобщенное значение и также предполагает именно говорящего. Ср.:

...А прежде по будням я его днем-то и не видала. Из городу в трактир либо в клуб, и *жди* его до трех часов утра. (А. Островский).

Если местоимение *я* обычно сохраняется в конструкции, то местоимение *ты*, как видим, часто опускается. «Местоимение *вы* вообще нехарактерно для императива долженствования, потому что со 2-м лицом оно обычно носит обобщающий характер и местоимение 2-го лица не является конкретно-референтным» [Добрушина 2006: 191].

Местоимение преимущественно располагается перед глагольной формой, но иногда возможно его употребление и после нее. Конструкция с рассматриваемым императивом носит чаще утвердительный характер, однако может содержать и риторический вопрос. Ср., например:

Они всё украдут и продадут... уедут, а нам *оставайся*. (Ш. Идиатуллин);

На праздник весь город собирается, а мы дома *сиди*? (А. Петрова).

Конструкции с квазиимперативом долженствования неоднородны по семантике и реализуют разные частные значения. Это, во-первых, значение вынужденного действия, например:

Какое невыносимое положение! *Прикидывайся* больной, *запирайся* в спальне, лишь бы не видеть и не слышать ничего. (А. Островский, П. Неужин);

Разве что когда колокол призовет, пойти послушать, как читают Евангелие. Вот оно необходимо. Раньше мог его сам читать, теперь — *жди*, пока иннок... прочтает. (Д. Трускиновская).

Во-вторых, это значение собственно долженствования, при этом в конструкциях

с квазиимперативом² ослабевает значение вынужденного действия. Ср.:

Всяк сверчок *знай* свой шесток; От тюрьмы да от сумы никто не *зарекайся*. (Пословицы).

Наконец, это значение деонтической необходимости. «Деонтическая необходимость — это обязательство. Агентам обязан совершить некоторое действие, если есть человек или институция, авторитет которых он признает, или если есть моральные принципы или социальные установки, которые заставляют его так поступать. С деонтической необходимостью связаны понятия моральный долг, обязательство, законопослушное поведение» [Падучева 2019: 139]. Ср., например:

Бедный, бедный Иван Иванович... Все-таки он за всех нас *отвечай*, а нас двадцать человек. (В. Некрасов);

Для них, девиц, пора любви — до семнадцати или восемнадцати лет, пока не отдадут замуж, а потом — *сиди* дома и *лелей* деток... (Д. Трускиновская).

Выделенные семантические группы предложений синонимичны конструкциям с разными предикатами: первая — с предикатом *вынужден(а)* или *придется (приходится)*; вторая — с предикатом *должен*, третья — *обязан*; ср., например: *Все-таки он за всех нас отвечай...* — *Все-таки он за всех нас обязан отвечать*.

Однако между отмеченными группами нет жестких границ, реализуемые в них значения близки друг другу. Например, предложение, характеризующее действия героини поэмы А. Твардовского «Дом у дороги», совмещает и значение вынужденного действия, и деонтической необходимости:

И *соберись*, и *уложись*,
И в час беды такой
Еще хозяйкой *окажись*,
Проворной и лихой...

Транспозиция форм повелительного наклонения связана с утратой ими значения побуждения, непосредственно обращенного к адресату. В рассматриваемых

² Формы императива в таких конструкциях еще в 60-е гг. XX в. Д.Н. Шмелев признал устаревшими и рассмотрел как непродуктивные для современного русского языка [Шмелев 1961].

РУССКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ / RUSSIAN LANGUAGE AT SCHOOL 2019

конструкциях, с нашей точки зрения, значение побуждения не исчезает полностью, а носит особый характер — характер отсылки к возможному или реальному волеизъявлению. Например, в предложении *Он ушел в себя, а я принимай решение* (Т. Муха) вторая предикативная часть может восприниматься как воспроизведение фразы другого лица, его установки либо самопризыва во внутренней речи. Императив долженствования — своеобразный грамматический делокутив: это цитация предполагаемой чужой речи, передача какого-либо установления, распространенного правила, регулярно повторявшегося требования, известного предписания в интерпретации говорящего. В основе транспозиции в этом случае лежит трактовка высказывания, содержащего побуждение, либо стереотипа, отраженного в языковом сознании. Таким образом, конструкции с императивом, имеющим значение долженствования, носят преимущественно интерпретационный характер, что должно отражаться в их описании.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.; Л., 1947.
- Добрушина Н.Р. Наклонение // Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол. — СПб., 2016. — Ч. 1.
- Исаченко А.Б. К вопросу об императиве в русском языке // Русский язык в школе. — 1957. — № 6. — С. 7–14.
- Кузнецова Ю.Л. Квазиимператив долженствования // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы. — СПб., 2014. — С. 71–98.
- Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Либеральный лексикон. — СПб., 2019.
- Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. — М., 2019.
- Перцов Н.В. Инварианты в русском словоизменении. — М., 2001.
- Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: русский императив. — М., 2001.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Анатольевна Николина, кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет; ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Москва, 119435, Россия

Шведова Н.Ю. О долженствовательном наклонении // Синтаксис и норма. — М., 1974.

Шмелев Д.Н. Внеимперативное употребление формы повелительного наклонения в современном русском языке // Русский язык в школе. — 1961. — № 5. — С. 50–55.

Jakab E. Noncanonical Uses of Russian Imperatives // Journal of Slavic Linguistics. — 2004. — Vol. 12. — No. 2. — pp. 299–358.

REFERENCES

- Vinogradov V.V. Russian language. The grammatical theory of the word. Moscow; Leningrad, 1947. (In Rus.)
- Dobrushina N.R. The mood. In *Materials for the Corpus Grammar of the Russian language. Verb*. Saint-Petersburg, 2016. (In Rus.)
- Isachenko A.B. To the question of the imperative in the Russian language. In *Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]*. 1957, No. 6, pp. 7–14. (In Rus.)
- Kuznetsova Yu.L. Quasi-imperative of obligation. In *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvистических исследований. Russkii yazyk: grammatika konstruktсии i leksiko-semanticheskie podkhody [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research. Russian language: grammar of constructions and lexical-semantic approaches]*. Saint-Petersburg, 2014, pp. 71–98. (In Rus.)
- Levontina I.B., Shmelev A.D. Liberal lexicon. Saint-Petersburg, 2019. (In Rus.)
- Paducheva E.V. Egocentric language units. Moscow, 2019. (In Rus.)
- Pertsov N.V. Invariants in the Russian inflection. Moscow, 2001. (In Rus.)
- Khrakovskii V.S., Volodin A.P. Semantics and typology of the imperative: the Russian imperative. Moscow, 2001. (In Rus.)
- Shvedova N.Yu. On obligatory mood. In *Sintaksis i norma. [Syntax and norm]*. Moscow, 1974. (In Rus.)
- Shmelev D.N. Non-imperative use of the imperative form in modern Russian. In *Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]*. 1961, No. 5, pp. 50–55. (In Rus.)
- Jakab E. Noncanonical Uses of Russian Imperatives. In *Journal of Slavic Linguistics*. 2004, vol. 12, No. 2, pp. 299–358.

Natalia N. Nikolina, Cand. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University; 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russia